

грязненной радиоактивными веществами территории). Мн. 1998. - 20 с.

3. Лес и Чернобыль (Лесные экосистемы после аварии на Чернобыльской АЭС, 1986-1994 гг.) / Под ред. Ипатьева В.А. -- Мн.: МНПП «СТЭНЕР». 1994. - 248 с.

4. Лисовский Л. А. Радиационная экология и радиационная безопасность. - Мозырь, Мозырский ГПИ, РИФ «Белый ветер», 1997. - 52 с.

5. Максимов М. Т., Оджагов Г. О. Радиоактивные загрязнения и их измерение: Учеб. пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Энергоатомиздат, 1989. - 304 с.: ил.

6. Памятка для населения проживающего на территории, загрязненной радиоактивными веществами, 2-е изд., Мн. 1997. - 24 с.

7. Радиоактивное загрязнение растительности (в связи с аварией на Чернобыльской АЭС) / Под общей ред. Парфенова В.И., Якушева Б.И. -Мн.: 1995. - 582 с.

8. Руководство по ведению лесного хозяйства в зонах радиоактивного загрязнения. Утверждено Министром по чрезвычайным ситуациям и защите населения от последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС 23 октября 1995 г. Мн. 1995. - 112 с.

ДОСТИЖЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ И РУССКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ

*Д.О. Горшунова, студентка 1 курса, факультета иностранных языков
Научный руководитель: Л.А. Дейкова
УлГПУ*

*Перевод статьи «Differences between
American and Russian lexicology».*

Достаточно любопытно рассмотреть некоторые причины несоответствия между областью советской и американской лингвистики. Самое очевидное объяснение состоит в том, что советская лингвистика никогда не заражалась параличом семантического интереса, который заставил большинство ученых во время периода Блумфилдианской лингвистики в Соединенных Штатах отказываться семантического исследования и заняться исследованием других (неэффективных) наук. Возможно, психология Павловниана не подавала лингвистам обольстительных перспектив, которые Блумфилд и его ученики различали в строгом американском бихевиоризме; во всяком случае, советские лингвисты, как группа, кажется, никогда не становились жертвой надежды, что психология (или неврология, или социология, в зависимости от обстоятельств) решила бы для них трудные теоретические и методологические проблемы семантического анализа. В советской лексикологии это, кажется, ни традиционалисты, которые были довольны работать над категориями классической риторики и 19-го столетия исторической семантики, ни критически настроенные лексикологи, в поисках лучших концептуальных инструментов, никогда не находили причину для

сомнения, что одна только лингвистика полностью ответственна за исследование словаря языков.

Вторая причина удивительного прогресса лексикологического исследования в Советском Союзе, в отличие от его слабости в Америке, могла бы быть найдена в факте, что СССР удалось избежать той пагубной формы специализации, по поводу которой у филологов есть факты, а лингвистика имеет свои идеи. По крайней мере, до очень недавней тенденции “структурной” лингвистики, самые смелые концептуальные экспериментаторы на советской сцене имеют и выдающиеся ученые, изучавших историю частных языков. Под университетской системой, включающей в себя обучение языков в их полной исторической и литературной перспективе, предстали проблемы словаря, а затем эта проблема и вовсе стала неизбежной.

В главных достижениях советской лексикологии, также, играла потрясающая лексикографическая деятельность СССР. Вследствие проблемы внутренней и внешней политики, исследование иностранного языка и перевод обладали важностью в Советском Союзе, чем в Соединенных Штатах; словари всех размеров и разной специфики требовались для множества языков. Не смотря на то, что планирование и контроль качества не всегда соответствовало требованиям центральных академических властей, масштаб лексикографической работы в СССР, безусловно был уникален, и его среднее завидное качество. Значительное число компетентных лексикографических рабочих и заинтересованных учреждений породило потребность и возможность для того, чтобы разделить события и критические замечания, и в благоприятных случаях такие обмены привели к ценным результатам для общей, теоретической лексикологии так же как для практических проблем создания словаря. Таким образом, например, система чтобы классификации фразеологизмов, разработанная В. В. Виноградовым после десятилетних исследований в истории русского словаря, был в свою очередь широко применен лексикографами, работающими над другими языками. Обсуждение проблем омонимии, организованной Ленинградским подразделением Института Лингвистики Академии наук в декабре 1957, в ответ на спорную статью, привлекло круг ученых с теоретическим опытом, фактическим сборником историй различных языков, и личным лексикографическим опытом. Подобный сбор в Соединенных Штатах было бы трудно вообразить. Ряд изданий «Лексикографический сборник» (1957 и следующие), уже в его пятом издании, ежегодно иллюстрирует лексикологические идеи сопоставления производителей словаря со склонностью к теории от различных областей. Таким образом, когда практикующие советские лексикографы не могли самостоятельно рассмотреть общие лексикологические принципы или продолжить предварительные расследования, у критиков есть определенные стандарты, к которым они могут обратиться.

Четвертой причиной, не менее важной, для различия в состоянии лексикологического исследования в этих двух странах, является факт, что российская лингвистика, как ее коллега в большинстве стран, посвящает себя культивированию стандартного языка, тогда как американская лингвистика глубоко связала себя с анархическими отношениями к обслуживанию и развитию норм английского использования. Нормативный дух, поддержанный полной моральной и фактической поддержкой лингвистического научного общества, не только приводит к стандартизации определенных лексических переменных, но и создает

также атмосферу для того, чтобы преподавать родной язык, на котором может процветать лексикологическое исследование, в то время как в Америке, в отличие от этого, данная область только начала зарождаться.

Литература:

1. Используемый материал: электронный ресурс <http://lengish.com/articles/article-24.html>

МИТОЗ В РАСТИТЕЛЬНЫХ КЛЕТКАХ

*О.А. Дубровская, М. А. Карсакова, студенты 1 курса
факультета ветеринарной медицины
Научный руководитель – к.б.н, доцент Т.Г. Скрипник
Ульяновская ГСХА*

Митоз – основной способ репродукции клеток, обеспечивающих образование генетически равноценных популяций и преемственность хромосом в ряду поколений. На его ход, частоту, продолжительность, результат оказывают влияние различные факторы эндогенной и экзогенной природы. При нормальном течении митоза его характеристики более, или менее стабильны. Так, например, общая продолжительность митоза в меристеме гороха составляет (по Р. Флиндт, 1992) 189 мин. При этом на профазу приходится 90 мин, метафазу – 31 мин, анафазу -34 мин, телофазу – 34 мин. Эти же показатели для эндосперма гороха, составляют: 182, 40, 20, 12, 110 мин, соответственно.

Целью работы являлось изготовление и исследование гистологических препаратов по морфологии митоза растительной клетки.

Изучение митоза проводилось на растительном материале. Для этого выращивали водную культуру лука. Когда корешки достигали длины 0,5-4 см, их иссекали и фиксировали 70⁰ этиловым спиртом в течение суток. Гистологические препараты изготавливали методом давления с последующей окраской 2% ацетокармином. При микроскопии использовали клетки меристемы зоны размножения, где оценивались митотические фигуры и митотическая активность, путем определения митотического индекса (МИ) (это отношение суммы митотически делящихся клеток к общему количеству клеток препарата).

В ходе работы было выявлено, что оптимальный срок взятия материала для изготовления препаратов – 5-7 день. В этот период митотическая активность наиболее высокая (МИ \approx 20-40%). В морфологии митоза – отмечаются все его стадии: профаза – хроматин конденсирован, или ядерная оболочка разрушена, хромосомы хаотично расположены в цитоплазме; метафаза - хромосомы локализованы в экваториальной области клетки; анафаза – наблюдается расхождение хромосом к полюсам клетки; телофаза – формирование цитокINETической пластинки и образование двух дочерних клеток. Наиболее часто встречались стадии профазы и метафазы.

Данная работа доступна в исполнении. Ее результаты, в равной степени, как и методика изготовления препаратов, может быть использована в ходе